

УДК 81'366; 81'367
DOI 10.17223/18137083/64/22

Л. А. Шамина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Грамматикализация моделей
бипредикативных конструкций тувинского языка:
подлежащие конструкции**

Рассматриваются вопросы грамматикализации глагольных конструкций тувинского языка. Исследуется специфическое лексическое наполнение бипредикативных моделей, ведущее к формированию новой (монопредикативной) модели на материале конструкций с именными предикатами. В таких конструкциях происходит замещение формально главной предикативной единицы как местоимениями и глаголами, так и, по большей части, оценочными лексемами, и формируются регулярно воспроизводимые устойчивые грамматикализованные структуры.

Ключевые слова: бипредикативная конструкция, грамматикализация, модель, подлежащая конструкция, сказуемое, аналитическая конструкция, тувинский язык.

В рамках общей задачи исследования полифункциональных и функциональных форм глагола как основы типологии тюркского синтаксиса мы рассматриваем вопросы грамматикализации глагольных конструкций тувинского языка.

В центре нашего внимания будут модели, которые возникли на базе бипредикативных конструкций (БПК). Модель БПК представляет собою модель объединения двух предикативных единиц. Это отдельная языковая единица, планом содержания которой является некоторое смысловое отношение между событиями действительности; планом выражения – определенная схема соединения предикативных единиц [Структурные типы..., 1986, с. 23]. Показатель связи, являясь конструктивным центром модели, выражает ее синтаксическую семантику [Черемисина, 1979, с. 13–20].

Цель данной статьи – описание специфического лексического наполнения моделей, ведущего к формированию новой (монопредикативной) модели на материале конструкций с именными предикатами.

Как известно, существуют такие предложения, «в структуре которых позицию, отвечающую одной из валентностей сказуемого, занимает не словоформа, а предикативная единица, т. е. предикативный актант. Эту же позицию может занимать и обычное дополнение и подлежащее» [Черемисина, 1982, с. 3]. Мы рассматрива-

Шамина Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; shamina_la@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 3
© Л. А. Шамина, 2018

ем конструкции, в которых зависимая предикативная единица (ЗПЕ) занимает позицию подлежащего (отсюда второе название – подлежащие конструкции). Конструкции, в которых сказуемое ЗПЕ, выраженное причастием, имеет нулевую падежную форму (неопределенный падеж / номинатив) и обязательное лично-притяжательное оформление, соответствующее субъекту исполняемого действия, рассматривались в работе [Предикативное склонение..., 1984, с. 107–134]. Сказуемым главной предикативной единицы (ГПЕ) в них выступают лексемы, позволяющие оценивать диктумные пропозиции, выражаемые предикативными подлежащими.

Конструкции с ЗПЕ в неопределенном падеже, входя в главный предикативный узел как его компонент, в целом не удовлетворяют пониманию «сложности» предложения. Но мы считаем такие подлежащие конструкции «зависимой предикативной единицей» [Там же, с. 107]. Во-первых, потому, что притяжательное личное оформление сказуемого, характерное для системы зависимой предикации, здесь обязательно. Во-вторых, здесь также возможно оформление субъекта ЗПЕ аффиксами, как номинатива, так и генитива, что характеризует эту систему.

Важным для данного типа конструкций, как мы уже сказали, является лексическое наполнение ГПЕ. Мы выявили три типа предикатов, которые находятся в грамматикализованной ГПЕ со значением факта: эпистемические, оценочные и эмоциональные. В статье рассматриваются только предикаты оценочной семантики.

Анализируемый тип конструкций, подтверждающих существование или несуществование того или иного факта, его достоверность или недостоверность, соответствие или несоответствие некоторому положению дел за счет его оценки, является грамматикализацией синтаксической (аналитической) конструкции сказуемого с семантикой оценки в широком смысле. В БПК со значением факта ГПЕ включает слово из того семантического разряда, который обладает свойством присоединять изъяснительные ЗПЕ, но синтаксическое место его распространителя здесь занимают указательные местоимения, оценочные предикаты и др., к которым непосредственно и относится ЗПЕ, оформленная точно так же, как в изъяснительных предложениях [Шамина, 1999, с. 70–84].

Грамматикализованные предикативные единицы в сочетании со вспомогательными глаголами в форме причастия настоящего-будущего времени на *=ар* и прошедшего времени на *=ган* с обязательным лично-притяжательным оформлением, передающим лицо исполнителя действия, предназначены в первую очередь для фиксации результатов мыслительных операций над событиями действительности (оценка их, классификация, идентификация и др.), несут коммуникативную нагрузку, выделяя некоторые характеристики. Посессивные аффиксы (словоформа зависимого сказуемого заканчивается аффиксами: *=ым* – 1-е лицо, *=ың* – 2-е лицо, *=ы* – 3-е лицо) как бы компенсируют собой отсутствие маркера неопределенного падежа.

В лингвистической литературе ЗПЕ в функции подлежащего относят к неполной номинализации [Арутюнова, 1976] – преобразованию предложений в именные и результату этого преобразования. Это особый способ свертывания пропозиций, свободный и от ограничений в образовании, и от позиционных ограничений. При свертывании пропозиции используются такие языковые формы, при которых полностью сохраняется объективное содержание пропозиции, но оно оказывается не актуализованным по отношению к категориям времени и наклонений. При неполной номинализации со значением факта в ГПЕ содержится слово из того семантического разряда, который обладает свойством присоединять ЗПЕ изъяснительного типа, но синтаксическое место его распространителя здесь занимает указательное местоимение (либо другая лексема), к которому непосредственно и относится ЗПЕ, оформленная так же, как в изъяснительных БПК. Не-

полная номинализация имеет фактическое значение. Всякая развернутая пропозиция может быть свернута по формуле «тот факт (то), что» или «то обстоятельство, что».

Известно, что в значение многих лексем входит оценочный прагматический компонент. Этот компонент информирует «об отношении человека, использующего данное слово, к обозначаемому словом объекту или к адресату сообщения, а также специфическую для данной лексемы информацию о тех речевых действиях, которые можно осуществлять с ее помощью (о ее прагматических функциях)» [Кобозева, 2000, с. 78]. Качественные и оценочные имена лица выполняют преимущественно предикатную функцию, «поскольку основная часть их семантического содержания указывает не на объективные признаки лица (референта имени), а на отношение к нему говорящего» [Арутюнова, 1999, с. 62], осознающего тот факт, что произносимое им зависит от его взгляда на вещи.

Исходя из положения о том, что одним из элементов оценочной структуры, определяющим ее субъективный характер, является состав аксиологических предикатов, мы провели анализ имеющегося материала в соответствии с выявленными оценочными элементами.

Структурная схема рассматриваемых в статье грамматикализованных конструкций имеет вид $[Tv=PART=POSS]^{3PE} (L^i)^{ГПЕ}$, где L^i – лексемы оценочной семантики.

1. Указательные местоимения в грамматикализованных конструкциях с семантикой факта ‘то’, ‘тот факт’. Эту функцию выполняют указательные местоимения *ол* ‘тот’ (1), (2), *бо* ‘этот’ (3).

Структурная схема имеет вид $[Tv=PART=POSS]^{3PE} (PRON)^{ГПЕ}$.

(1) *Орук ара оозун кылыпканы ол ыйнаан, чагза-ла, хар-чамы катай-хаара ийи хонук хөлдээн* (МЛПТ, с. 80).

орук	ара	оозу=н	кыл=ып=кан=ы	ол	
дорога	расстояние	он.POSS3=ACC	делать=PFV=PP=POSS3	PRON	
ыйнаан	чагза.ла	хар.чам=ы	катай.хаара	ийи	хонук
PRТCL	дождь.PRТCL	снег=POSS3	вместе	два	сутки
хөлдэ=эн					
	заполняться.водой=PP				

‘Конечно, на полпути что-то сделал – (факт): как начал лить дождь со снегом – все затопило на два дня.’

(2) *Чайын чайым чок турганы ол ыйнаан* (ДМ, с. 151).

чайын	чай=ым	чок	тур=ган=ы	ол	ыйнаан
летом	время=POSS1Sg	нет	AUX=PP=POSS3	PRON	PRТCL

‘Летом у меня времени не было – (факт), возможно.’

Частица *ыйнаан* ‘конечно, возможно’ в составе аналитического сказуемого служит для усиления семантики и экспрессии предложения.

(3) *Бо платье ни сеңээ сатканым бо-дур* (ОСО, с. 201).

бо	платье=ни	сеңээ	сат=кан=ым	бо.дур
это	платье=ACC	ты.DAT	продавать=PP=POSS1Sg	вот.ведь

‘Это платье тебе купил я – (факт) ведь.’

2. Грамматикализованные конструкции с лексемами, выражающими оценку сообщений с точки зрения истинности, достоверности. Очень часто пропозиции выражаются в свернутом виде при модусных предикатах, что выдвигает на первый план семантику интеллектуальной обработки информации [Кошкарева, 2010, с. 370].

В позицию предиката выдвигается модус, выражающий пропозициональное отношение – оценку. «Оценочность – такая категория, граммы которой указывают, хорошо или плохо относится говорящий к факту или его участникам» [Мельчук, 1998, с. 196].

Предикаты этой группы – *шын* ‘правда, правильно’, *чоп* ‘правильно’, *ылап* ‘верно’, *чигзиниг чок*, *чугаажок* ‘несомненно’, *чигзиниглиг* ‘сомнительно’, *шын*, *чоп*, *шынчы* ‘верно, честно’, *шын эвес*, *меге* ‘неправда, неправильно’, *нүгүл* ‘ложь’ и др. обычно подтверждают или опровергают какое-то утверждение, мнение о событии (4), (5).

Структурная схема имеет вид [Tv=PART=POSS]^{3ПЕ} (L^{i=правда})ГПЕ.

(4) *Ынчан моол чоннуң ортузунга ындыг чигзинишкиннер турганы шын* (КК. Тк., с. 362).

ынчан	моол	чон=нуң	ортузунга	ындыг
тогда	монгол	народ=GEN	среди	такой
чигзинишкин=нер		тур=ган=ы		шын
сомнение=PI		AUX.стоять=PP=POSS3		правда

‘Тогда среди монгольского народа подобные сомнения были, (то) – правда.’

(5) *Олчамның дуун ыжыктап турганы шын-дыр* (Там же, с. 143).

олча=м=ның	дуун	ыжыкта=п	тур=ган=ы
добыча=POSS1Sg=GEN	вчера	загораживать=CV	AUX=PP=POSS3
шын.дыр			
правда.PRTCL			

‘Он вчера загоразивал свою добычу, (то) – правда.’

3. Грамматикализованные конструкции с лексемами, выражающими оценку наблюдаемых ситуаций с точки зрения ясности, понятности происшедшего и выводов, которые из этого следуют: *тодаргай* ‘ясно’, *билдингир* ‘ясно’, *илдең* ‘ясно’, *тодаргай эвес* ‘неясно’, *дурум* ‘закон’ (6), (7).

Структурная схема имеет вид [Tv=PART=POSS]^{3ПЕ} (L^{i=ясно})ГПЕ.

(6) *Дыка үр чайганып келгениниң соонда черге сирт кылдыр дүшкени илдең* (МЛПТ, с. 106).

дыка	үр	чайга=н=ып	кел=ген=и=ниң	соонда
очень	долго	качать=RFL=CV	AUX=PP=POSS3=GEN	POSTP
чер=ге	сирт	кылдыр	дүш=кен=и	илдең
край=DAT	гребень.горы	так	спускаться=PP=POSS3	ясно

‘Долго болталась [в небе, потом] (то) – ясно, [что птица] на гребень [горы] приземлилась.’

(7) *Чугула херек болганы тодаргай* (КК. Тк., с. 233).

чугула	херек	бол=ган=ы	тодаргай
важный	случай	быть=PP=POSS3	ясно

‘Случай был важным (то) – ясно.’

4. Грамматикализованные конструкции с лексемами, выражающими оценку наблюдаемых ситуаций с точки зрения пользы: *эки* ‘хорошо’, *дуза* ‘польза’ (в значении ‘хорошо’), *багай*, *аргажок* ‘плохо’, *хирелиг* ‘посредственный’ и др., заполняющими разные подсистемы шкалы оценки (8), (9).

Структурная схема имеет вид [Tv=PART=POSS]^{3ПЕ} (L^{i=хорошо})ГПЕ.

(8) *Бодуңуң төрүттүнген черинден кандыг-кандыг алдарлыг кижилер үнгенин билип алыры – эки чаңга чаңчыгарының эге базымы болур* (М.К.-Л., с. 77).

боду=нуң	төрү=тгүн=ген	чер=ин=ден	кандыг.кандыг
твой=GEN	родиться=CAUS=PP	земля=POSS3=ABL	какой

алдарлыг	кижи=лер	үн=ген=ин	бил=ип
знаменитый	человек=PI	всходить=PP=ACC	знать=CV
ал=ыр=ы	эки	чан=га	
AUX=PrP=POSS3	хороший	привычка=DAT	
чаңчыг=ар=ы=ның	эге	базым=ы	бол=ур
прививать=PrP=POSS3=GEN	начало	шаг=POSS3	быть=PrP

‘Узнать какие известные люди родились на твоей земле, (то) – первый шаг к нравственному воспитанию.’

(9) *Чаяан хамның ады чаагай боордан, алганыры хирелиг амытан болгай* (КК. Тк., с. 100).

Чаяан	хам=ның	ад=ы	чаагай	боордан
Чаян	шаман=GEN	имя=POSS3	хороший	PRTCL
алган=ыр=ы		хирелиг	амытан	болгай
камлатъ=PrP=POSS3		посредственный	все	ведь

‘Хотя имя шамана известно: Чаяан, камлат он (то) – посредственно ведь.’

5. Грамматикализованные конструкции с лексемами, выражающими оценку диктумных пропозиций с прагматической точки зрения. Здесь встречаются предикаты *өртектиг* ‘ценно’, *ажыктыг*, *дузалыг* ‘полезно’, *херек* ‘нужно’, *чугула* ‘важно’, *чаңчыл* ‘привычка, традиция’, *таварылга эвес* ‘неслучайно’, *хамаан* ‘отношение’, *эпчок* ‘неудобно’, *элек* ‘рано’, *солун* ‘интересно’, *дээре* ‘лучше’ и др., характеризующие целесообразность, нужность, полезность диктумных событий. Эти предикаты в качестве объектов оценки предполагают, прежде всего, действия, поступки людей (10), (11).

Структурная схема имеет вид [Tv=PART=POSS]^{3ПЕ} (L^{i=полезно})ГПЕ.

(10) *Шуут-ла күдээлеп туруп алганы дээре оол-дур ийин* (Там же, с. 249).

шуут.ла	күдээле=п	тур=уп
прямо.PRTCL	быть.на.положении.будущего.зятя=CV	AUX=CV
ал=ган=ы	дээре	оол.дур
AUX=PP=POSS3	лучше	парень.PRTCL
		ийин
		PRTCL

‘В положении будущего зятя быть (то) – ему лучше.’

(11) *Чүгле Улуг-Хем кожууну дээри чугула* (КК, с. 204).

чүгле	Улуг-Хем	кожуун=ну	дэ=эр=и	чугула
только	Улуг.Хем	кожуун=ACC	говорить=PrP=POSS3	важно

‘Назвать только Улуг-Хемский кожуун – (то) важно.’

6. Грамматикализованные конструкции с лексемами, выражающими оценку достаточности или недостаточности наблюдаемого или предполагаемого действия с точки зрения результативности: *хөй* ‘много’, *эвээш*, *шоолуг эвес* ‘мало’, *ховар*, *хаая* ‘редко’, *хаая эвес* ‘нередко’, *узун* ‘долго’, *шаг*, *үр* ‘долго’, *чаа* ‘недавно’. В границах этого конструктивного типа в позиции главного сказуемого могут быть также имена наличия *бар* ‘есть’ и отсутствия *чок* ‘нет’ (12), (13).

Структурная схема имеет вид [Tv=PART=POSS]^{3ПЕ} (L^{i=много})ГПЕ.

(12) *Силерни мынча ботка чаңгыс хомудатканым чок* (Анк.).

силер=ни	мынча.ботка	чаңгыс	хомуда=т=кан=ым	чок
вы=ACC	до.сих.пор	один	обижать=CAUS=PP=POSS1Sg	нет

‘Вас только хоть раз обидел я (то) – отсутствует.’

(13) *Чаңгыс-даа анаа турары чок, хензиг сайларны, күзүрүмнерни ызырып алгаи халчып үнүп-ле турлар* (КК. Тк., с. 75).

чаңгыс.даа	анаа	тур=ар=ы	чок	хензиг
один.ни	просто	стоять=PrP=POSS3	нет	маленький
сайла=р=ны		күзүрүм=нер=ни	ызыр=ып	ал=гаш
лушить=PrP=ACC		хвоя=PI=ACC	кусать=CV	AUX=CV

халч=ып үнүп.ле тур=лар
 бежать=CV INH.PRTCL AUX=PI

‘(Того, что) хоть один стоит без дела – нет, схватив маленькие ядра и хвои, начали выбегать.’

7. Грамматикализованные конструкции с лексемами, выражающими оценку трудовых действий: физических и интеллектуальных. Выражается такая оценка предикатами *белен, чиик, амыр* ‘легко’, *бөдүүн* ‘просто’, *берге* ‘трудно’, *амыр эвес* ‘нелегкий’ и некоторыми другими (14).

Структурная схема имеет вид [Tv=PART=POSS]^{3ПЕ} (L^{i=трудно})^{ГПЕ}.

(14) *Баштайгы онагны ажып алыры берге* (Там же, с. 301).

баштайгы онаг=ны аж=ып
 первый противник=ACC преодолеть=CV
 ал=ыр=ы берге
 AUX=PrP=POSS3 трудно

‘Преодолеть первого противника в национальной борьбе – (то) трудно.’

8. Грамматикализованные конструкции с лексемами, выражающими экспрессивные оценки событий. Сила испытанной эмоции выражается лексемами: *аажок* ‘очень’, *хөлчөк* ‘весьма’ *халап чоор, аттыг чоор* ‘ужасно’ (15), (16).

Структурная схема имеет вид [Tv=PART=POSS]^{3ПЕ} (L^{i=очень})^{ГПЕ}.

(15) *Ындазында, Саванды биле Дарган-Хааның аразында тааржыры хөлчөк* (Там же, с. 252).

ындазында Саванды биле Дарган.Хаа=ның аразында
 вообще Саванды и Дарган.Хаа=GEN между
 таарж=ыр=ы хөлчөк
 уживаться.RECIP=PrP=POSS3 весьма

‘Вообще, Саванды и Дарган-Хаа уживаются друг с другом (то) – хорошо.’

(16) *Ам-даа аныяк хирезинде сирбей кара салдыг, улугзуг шырайлыг, хөйну көргөн ирейлерзиг аажылыг ол өске кижиниң Буянынң сеткилинге тааржыры аажок болган* (Там же, с. 383).

ам.даа аныяк хирезинде сирбей кара салдыг
 еще молодой хотя топорщиться черный усатый
 улугзуг шырайлыг хөйну көр=ген ирей=лер=зиг
 взрослый симпатичный много видеть=PP старик=PI=POSSV
 аажылыг ол өске кижиниң Буян=ның
 с.характером он кроме человек=GEN Буян=GEN
 сеткилинге.таарж=ыр=ы аажок бол=ган
 нравиться.=PrP=POSS3 очень быть=PP

‘Несмотря на свой молодой возраст, этот посторонний человек с черными усами, со взрослым взглядом, испытавший очень многое в жизни, Буяну очень понравился.’

В рамках рассматриваемого конструктивного типа в позиции сказуемого ГПЕ встретились фазовые (аспектные) глаголы, выражающие то, как действие совершается во времени (начало, конец, продолжительность) и бытийные (глаголы, которые обозначают наличие, существование чего/кого-либо) глаголы.

9. Грамматикализованные конструкции с глаголами, выражающими идею становления или прекращения факта. В этой функции отмечен фазовый глагол *чидер* ‘исчезать’ (17) и бытийный глагол *болур* ‘становиться’ (18). Указанные глаголы передают различные оттенки достоверности факта.

Структурная схема имеет вид [Tv=PART=POSS]^{3ПЕ} (V)^{ГПЕ}.

(17) *Седикпейниң адыгдан коргары читкен* (Д-ЧЧ, с. 5).

Седикпей=нин адыг=дан корг=ар=ы чит=кен
Седикпей=GEN медведь =ABL бояться=PP=POSS3 исчезать=PP

‘То, что Седикпей боится медведя, исчезло.’ = ‘Седикпей перестал бояться медведя’

Ср.: *аарыыры читкен* ‘болеть перестало’.

(18) *Эвээш санга Чудурукпай амырап, ооң менээргенип турганы илдең болган* (КК.1, с. 17).

эвээш сан=га Чудурукпай амыра=п ооң
мало число=DAT Чудурукпай радоваться=CV он.GEN
менээрген=ип тур=ган=ы илдең бол=ган
завнаваться=CV AUX=PP=POSS3 ясно быть=PP

‘Чудурукпай, радовался малому количеству (очков друга), зазнался, (то) видно стало.’

Таким образом, между синтаксисом простого и сложного предложения наблюдаются разнообразные пересечения. Границы размываются, и идет процесс грамматикализации смыслов, которые сворачиваются в рамки простого предложения. Это бипредикативные, но не собственно сложные предложения, имеющие структуру неполной номинализации со значением факта. Рассмотренные схемы построения БПК могут использоваться для расширения набора выражаемых в языке характеристик финитного сказуемого. Проанализированные здесь грамматикализованные ЗПЕ формально соответствуют выполняемой ими функции – функции подлежащего. От БПК изъяснительного типа их отличает то, что в сферу модальных предикатов в рассматриваемых грамматикализованных структурах вовлечены лексические формы, которые не имеют падежных валентностей, как в изъяснительных конструкциях.

На базе конструкций оценочной семантики происходит замещение формально главной предикативной единицы как местоимениями, глаголами, так и, по большей части, оценочными предикатами; и формируются регулярно воспроизводимые устойчивые грамматикализованные конструкции. Наблюдается определенная связь между структурой зависимой предикативной единицей (ЗПЕ) и семантикой выражаемых ею отношений. Такие конструкции предполагают обязательное наличие предикатов оценочной семантики и притяжательного личного оформления для выражения того или иного оттенка смысла.

Коммуникативная направленность конструкций состоит в выражении отношения субъекта к предмету оценки. Предметом оценки выступает событие или лицо, предмет. Показатель оценки – главное сказуемое, выраженное предикатом с оценочной семантикой.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.

Арутюнова Н. Д. Семантическая специфика имен лица и имен предметов // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 61–64.

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

Кошкарева Н. Б. Об особенностях представления научного знания языком естественных наук // Критика и семиотика. Вып. 14. Новосибирск, 2010. С. 360–372.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. 2: Морфологические значения. М.: Языки русской культуры, 1998. 544 с.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках / М. И. Черемисина, Л. М. Бродская, Л. М. Горелова и др. Новосибирск: Наука, 1984. 191 с.

Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск: Наука, 1986. 320 с.

Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения в языках разных систем. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1979. 82 с.

Черемисина М. И. Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением «то» // Функциональный анализ синтаксических структур. Иркутск: Изд-во Иркут ун-та, 1982. С. 3–21.

Шамина Л. А. Модели изъяснительных полипредикативных конструкций с именными сказуемыми в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 5. Новосибирск, 1999. С. 70–84.

Список источников

- Анк. – Примеры, полученные от информантов во время полевых исследований.
- Д-ЧЧ – Донгак Э. Л. Чолдак-аңчының чугаалары. Кызыл, 1982.
- ДМ – Монгуш Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых (на материале тувинского языка) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1998. С. 122–153.
- КК – Кудажы К.-Э. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл, 1989.
- КК.1 – Кудажы К.-Э. Уйгу чок Улуг-Хем. Кара том. Кызыл, 1973.
- КК. Тк. – Кудажы К.-Э. Танды кежи. Кызыл, 1984.
- М.К-Л. – Кенин-Лопсан М. Чылгычының өө. Кызыл, 1980.
- МЛПТ – Мифы, легенды, предания тувинцев. Новосибирск, 2010. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).
- ОСО – Саган-оол О. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1975.

Условные обозначения грамматических значений в глоссах

ABL – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – каузативный (понудительный) залог; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **INH** – инхоатив; **Lⁱ** – лексема оценочной семантики; **PART** – причастие; **PFV** – маркер совершенного вида (=ывыт, =nt, =n); **PI** – множественное число; **POSS** – посессивный показатель; **POSSV** – аффикс обладания; **POSTP** – постпозитив; **PP** – причастие прошедшего времени; **PRON** – местоимение; **PrP** – причастие настоящего-будущего времени на =ap; **PRTCL** – частица; **RECIP** – совместно-взаимный залог; **RFL** – возвратный залог; **Sg** – единственное число; **Tv** – основа глагола; **V** – глагол.

L. A. Shamina

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, shamina_la@mail.ru*

Grammaticalization of Tuvan models of bipredicative constructions: subject constructions

The paper focuses on the issues of grammaticalization of Tuvan verbal constructions (VC). The author analyses specific lexical elements of the bipredicative models resulting in the formation of new (monopredicative) models on the basis of constructions with nominal predicates. It is

well-known that there exists a certain connection between the structures of subordinate predicative units (SPU) and meanings expressed by them. Lexemes with an ability to evaluate dictum positions expressed by predicative subjects serve as predicates of main predicative units (MPU). The paper studies the grammaticalized SPU that formally fulfil the subject functions and serve primarily to record the results of mental operations regarding the events of reality (evaluation, classification, identification, etc.).

The pragmatic evaluative component of lexemes demonstrates the speaker's attitude towards the denoted object or the addressee of one's speech, and also carries the specific information regarding the speech actions that may be performed with the help of these lexemes. Based on evaluative semantics, the formally main PU is replaced by pronouns, verbs, and (in most cases) evaluative lexemes, resulting in the emergence of regular, frequent grammaticalized constructions. Such constructions, confirming the existence/nonexistence of various facts, their certainty/uncertainty, and their correlation with various circumstances (or lack thereof) by means of their evaluative components, can be defined as grammaticalized syntactic (analytical) constructions, with predicates possessing broad evaluative meanings.

Such models of subject constructions may be used to broaden the variety of characteristics of finite predicates. Unlike the bipredicative complement constructions, these grammaticalized constructions contain lexical forms that lack case valence in their modus predicates.

Keywords: bipredicative constructions, grammaticalization, models, subject constructions, predicates, analytical constructions, Tuvan language.

DOI 10.17223/18137083/64/22

References

Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy* [Sentence and its meaning: Issues of logic and semantics]. Moscow, Nauka, 1976, 383 p.

Arutyunova N. D. Semanticheskaya spetsifika imen litsa i imen predmetov [Semantic traits of personal names and names of objects]. In: Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and world of humans]. Moscow, LRC Publ. House, 1999, pp. 61–64.

Cheremisina M. I., Brodskaya L. M., Gorelova L. M., et al. *Predikativnoe sklonenie prichastiy v altaiskikh yazykakh* [Predicative declination of participles in Altai languages]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 191 p.

Strukturnyye tipy sinteticheskikh polipredikativnykh konstruksiy v yazykakh raznykh sistem [Structural types of polipredicative synthetic constructions in languages of various systems]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 320 p.

Cheremisina M. I. *Nekotorye voprosy teorii slozhnogo predlozheniya v yazykakh raznykh sistem* [Some issues of theory of complex sentences in languages of various systems]. Novosibirsk, NSU Publ., 1979, 82 p.

Cheremisina M. I. Ob iz'yasnitel'noy konstruksii s fakul'tativnym upravlyayemym mestoimением "to" [On complement clauses with optional subordinate pronoun *to*]. In: *Funktsional'nyy analiz sintaksicheskikh struktur* [Functional analysis of syntactic structures]. Irkutsk, Irkutsk Univ. Publ., 1982, pp. 3–21.

Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow, Editorial URSS, 2000, 352 p.

Koshkareva N. B. Ob osobennostyakh predstavleniya nauchnogo znaniya yazykom estestvennykh nauk [On the features of representation of scientific knowledge in the language of natural sciences]. *Critique and semiotics*. Iss. 14, Novosibirsk, 2010, pp. 360–372.

Melchuk I. A. *Kurs obschei morfologii. T. 2: Morfologicheskie znacheniya* [Course of general morphology. Vol. 2: Morphological meanings]. Moscow, LRC Publ. House, 1998, 544 p.

Shamina L. A. Modeli iz'yasnitel'nykh polipredikativnykh konstruksiy s imennymi skazuyemyimi v tuvinskom yazyke [Models of Tuvan polipredicative complement constructions with nominal predicates]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Native languages of Siberia]. Iss. 5, Novosibirsk, 1999, pp. 70–84.